

Абраксас вскочил на ноги, схватив при этом мою сумку. "Нам пора на Гербологию, милая", - нервно предложил он, потрепав меня по плечу. "Я знаю, как ты не любишь опаздывать".

Не зная, что и думать о том, что только что произошло, я позволила ему вывести меня из Большого зала, оставив свой завтрак нетронутым.

Риддл последовал за нами.

Удар.

Я опустил лбом на гладкое истертое дерево библиотечного стола. Уже почти наступил комендантский час. Мне нужно было вернуться в общую комнату. Я посмотрел на часы. Нет. У меня еще есть несколько минут - наверняка есть еще какие-то книги о путешествиях во времени. Дамблдор не мог быть прав. Он просто не мог быть прав. Кто-то должен был что-то знать. Кто-то должен был что-то написать. Они должны были это сделать.

Мой стул с шумом откинулся назад.

Я ощущал явную панику, продолжая просматривать полки в секции ограниченного доступа. Библиотека Хогвартса никогда не подводила меня. Ни разу. Не подведет и сейчас. Не могла. Она была нужна мне слишком сильно, слишком сильно. Ежедневные сообщения Дамблдора, какими бы они ни были, не обнадеживали. Он сказал, что у него есть контакт в Отделе тайн. Он изучает приборы, поворачивающие время. Он знал одного человека в Германии, старого школьного друга, у которого могла быть теория - разумеется, гипотетическая. Ничего обнадеживающего, к сожалению. Ничего конкретного. Я не должен беспокоиться об этом. Я не должна беспокоиться.

Но как он мог попросить меня сидеть сложа руки и ничего не делать? Ничего не делать? Я была амбициозной по натуре. Большую часть своей жизни я думала о своем будущем, планировала его. Я всегда была готова. Я всегда была готова. Я всегда знал ответы. Но сейчас... сейчас я был бессилен. Я застрял. Мне некуда было идти, не на что надеяться, а от меня ждали пассивности, притворной незаинтересованности, движения вперед. Это было чертовски абсурдно. Это было чертовски нелепо. Это было...

Происходило. Это происходило. Это было реально. Все это было реально.

Не сон.

Не кошмар.

"Грейнджер? Это ты?"

Том Риддл. Конечно же. Конечно, это был Том Риддл. Я наклеила на лицо усталую улыбку и настороженно вышла из стопок. "Риддл", - сказал я, кивнул ему и направился к своему заброшенному столику.

"Уже почти комендантский час", - заметил он, следуя за мной.

"Я знаю", - ответила я, подхватывая свою сумку. "Я как раз собиралась уходить".

"Отлично", - сказал он. "Я могу проводить вас вниз. Сегодня у меня нет обхода".

Я пригнула голову, борясь с гримасой. Фантастика. "Теперь я знаю дорогу, Риддл", - сказала я в раздражении. "Тебе не нужно водить меня повсюду".

"Мы оба идем в одно место, Гермиона", - заметил он, открывая дверь в библиотеку. "Было бы невежливо с моей стороны не предложить тебе сопровождение".

Я скрипнула зубами. "Хорошо".

Он повел меня за собой, идя медленным шагом. "Вы много времени проводите в библиотеке", - бесстрастно заметил он, глядя на меня сверху вниз. Его ресницы были достаточно длинными, чтобы отбрасывать тени на скулы, когда он моргал. "Тебе нравилась библиотека в твоей старой школе?"

"Мне всегда нравились библиотеки", - честно ответила я. "Я люблю книги. Они не говорят в ответ".

Он хихикнул. Это было похоже на масло, насыщенное, чувственное и плохое для меня. Я заставила себя не вздрогнуть.

"В Хогвартсе есть замечательная библиотека", - проговорил он, и на его губах заиграла улыбка. "О, простите, где, как вы сказали, вы уже были?"

Не сказал, а хотел закричать. Я точно ни хрена не сказал, куда я ходил раньше. "Босбатонс", - поспешно соврал я. "И да, там была хорошая библиотека. Но там никогда не было много народу".

"Значит, там не очень много студентов? Я не удивлен".

Я неопределенно хмыкнула. Мне хотелось, чтобы этот разговор закончился.

"Книги были на английском или французском?"

"Что?"

"В... Босбатоне", - настойчиво повторил он. "Книги были на английском или французском?"

"И то, и другое", - отчаянно ответила я. "Библиотека там была... особенно хорошо укомплектована".

Он быстро, без всякого предупреждения повернулся ко мне, и я споткнулась. Он поймал меня за запястья, выражение его лица было нечитаемым. "Ты не ходила в школу во Франции, Гермiona", - мягко сказал он, впиваясь ногтями в мои руки. "Ты не училась в Босбатоне".

Я уставилась на него, слегка остолбенев. "О чем ты говоришь?" спросила я срывающимся голосом. Он не отпустил меня. Его кожа была как шелк. "Конечно же, да".

Он усмехнулся. Я почувствовала, как у меня сжалось горло. "Нет, Гермiona", - пробормотал он, подходя ближе. "Нет".

Он пытался запугать меня. Он пытался напугать меня. Он догадывался. Он не знал. Он не мог знать. Я была так осторожна. Но его большой палец лежал прямо на синей точке пульса на внутренней стороне моего запястья. Он чувствовал меня. Он чувствовал, как кровь бьется в моих венах, неестественно быстро, неестественно сильно, и он чувствовал, как я дрожу, как меня трясет, как я разваливаюсь на части, когда его обвинения звучат в моей голове, в коридоре, так близко к правде, слишком близко, и он стоял слишком близко, и я так боялся, так чертовски боялся, а он все еще был слишком близко, он всегда был слишком чертовски близко...

"Не будь дураком, Риддл, - прорычал я, отпихивая его. Теплая, непрошенная капелька пота скатилась по моей шее.

"Кажется, я просил тебя называть меня Томом, Гермiona", - насмехался он.

"А я не помню, чтобы просил тебя называть меня Гермioniой, так что, полагаю, мы квиты", - ответила я, скрещивая руки на груди.

Он ухмыльнулся. Я напряглась. А потом он отодвинулся. "Конечно", - медленно ответил он, потянувшись вверх, чтобы поправить галстук. "Приношу свои искренние извинения, мисс Грейнджер. Просто Абраксас очень привязан к вам, вы знаете, и мы все его немного опекаем. Он может быть... импульсивным. Ввязывается в дела, не обдумав их как следует. Но мне жаль, если я вас расстроил. Это не входило в мои намерения".

Мой позвоночник покалывало. Он был блестящим лжецом. "Все в порядке", - твердо сказала я.

"Я все понимаю".

Он наклонил голову. "Тогда вернемся в общую комнату? У нас осталось всего несколько минут до комендантского часа".

Я безропотно кивнула. Мы начали идти.

"Так ты идешь завтра на игру по квиддичу?" - вежливо спросил он. "Абраксас играет".

"Я сказала ему, что да", - огрызнулась я, ускоряя шаг. Я просто хотела лечь спать. Я просто хотела быть в безопасности. Я просто хотела оказаться подальше от Тома Риддла, его холодных глаз и теплых рук... Я просто хотела, чтобы он ушел.

"Он будет рад этому".

"Конечно".

В течение нескольких минут наши шаги, легкие и быстрые, были единственным звуком в коридоре.

"Почему тебя не беспокоила реакция Нотта на твой французский?" - спросил он вдруг. "Тебя, кажется, совсем не волновало, что он смеется над тобой".

"Как я и говорил Абраксасу", - ответил я раздраженно. Столько чертовых вопросов. "Мой французский ужасен. Я привык, что надо мной смеются из-за этого".

Он посмотрел на меня с недоумением. "Как... любопытно".

Я резко взглянула на него. "Что это значит?" потребовала я.

Он пожал плечами. Это был нехарактерно непринужденный жест. Мои глаза сузились.

"Большинство людей не принимают свои недостатки так близко к сердцу", - ответил он. "Это необычно". Его слова были задумчивыми, но в них чувствовался укус, который, как я была уверена, был намеренным.

"Я практична", - ответила я. "Было бы худшим проявлением высокомерия притворяться, что я разбираюсь в чем-то, когда я знаю, что это не так".

Он поднял тонкую бровь, засунув руки в карманы. "Может, это и так, но я вынужден заметить, что афишировать свои недостатки вряд ли нужно. Да и вообще, вряд ли это разумно".

Я насмешливо хмыкнул. "Ты называешь меня глупой, Риддл?"

Его губы дрогнули. "Я бы не взялся судить об этом, мисс Грейнджер".

Я сжала челюсти. "Я не знала, что неспособность правильно говорить по-французски считается недостатком", - выдавила я из себя.

"Это так, когда ты пытаешься убедить людей, что жила во Франции последние шесть лет".

Я не стал отвечать на это. Я не мог на это ответить. Мне нужно было сменить тему. Я должна была игнорировать его. Я должна была вести себя так, будто все в порядке, и ничего этого не происходит, и он не так близко, слишком близко... Я должна была... Я не могла...

"Похоже, мы вернулись!" воскликнула я, остановившись перед голой стеной подземелья и молясь, чтобы мой голос прозвучал ровно и спокойно, без слабой, непроницаемой дрожи, которую, как я боялась, он мог услышать.

Его рот сжался. Он выглядел раздраженным. "Так и есть".

Он постучал палочкой по камню и пробормотал пароль. Стена раздвинулась, и он жестом велел мне войти первой. Я заставил себя не колебаться.

"Спокойной ночи, Риддл", - сказал я, когда мы вошли в почти пустую общую комнату.

"О, нет, пожалуйста", - ответил он, направляя меня в коридор, который вел к общежитиям девочек. "Позвольте мне проводить вас до вашей двери".

"В этом нет необходимости..." - начала возражать я.

"Я настаиваю, мисс Грейнджер".

Он смотрел на меня сверху вниз, его лицо было пустым. Я не могла сказать "нет". Я знала это. Я не могла.

"Конечно".

Он повел меня по узкому, тускло освещенному коридору, воздух стал прохладным, когда пол начал полого спускаться вниз. Мы миновали несколько дверей, прежде чем остановились перед моей. Я открыла ее и подождала, пока он отойдет с дороги. Он не отошел.

"Вы не против?" спросила я.

Наши глаза встретились. Моя кровь превратилась в лед. "Простите?" - пробурчал он.

"Вы не против переехать?"

Он покачал головой. А потом отошел в сторону. "Тогда спокойной ночи", - тихо сказал он, его взгляд был острым. "Увидимся завтра".

"Завтра?" прошептала я, ошеломленная. Мои мышцы казались пористыми, бесполезными, слабыми.

"На игре в квиддич", - уточнил он. "Я должен защитить тебя от Нотта. Ты, конечно, не забыла?"

Я шумно сглотнула. "Нет-нет, не забыла".

Он взял мою руку и, не отпуская ее, провел по костяшкам пальцев мягким, едва заметным поцелуем. Мое лицо наполнилось непрошеным, но приятным жаром.

"До тех пор", - сказал он. Он сделал паузу. Я зажала нижнюю губу между зубами. "Гермиона".

А потом он повернулся на каблуках и грациозно зашагал прочь от двери моего общежития, а я стояла совершенно неподвижно и пыталась вспомнить, как дышать.

Он был так близко.

Слишком близко.

<http://erolate.com/book/4143/120685>